

Николай Добролюбов

**Утро. Литературный
сборник**

Николай Александрович Добролюбов

Утро. Литературный сборник

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3089495*

Аннотация

Написание «литтература» – на французский манер с двумя «т» – было принято в начале XIX века, когда слово появилось в составе русского языка. Во времена Добролюбова такое написание воспринималось уже как архаическое и вызвало справедливую иронию критика. Возрождение устаревшего написания имело, очевидно, полемическую цель: так редакция «Утра» заявляла о своей приверженности к старой норме не только в орфографии, но и в литературе вообще.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

11

Николай Александрович Добролюбов

Утро. Литературный сборник

Москва, 1859

Еще покойный Иван Иванович Дмитриев, человек высокого ума и не менее высокого ранга, доказал, что утро бывает обманчиво, – сказавши устами изображенного им неопытного чижика:

Впредь утро похвалю, как вечер уж наступит^{1}.

В русской журналистике также известен пример, подтверждающий мнение Ивана Ивановича Дмитриева: Новиков, после своих сатирических журналов, начал издавать «Утренний свет»; сначала все думали, что это будет хороший журнал, и хвалили, а потом увидели, что он весь наполняется скучнейшей метафизической чепухой, и бросили его; впрочем, его снова стали хвалить, когда Новиков начал издавать «Вечернюю зарю», которая была еще хуже.^{2}

^{1} Из басни И. И. Дмитриева «Чижик и зяблица» (1794).

^{2} «Утренний свет» (1777–1780) и «Вечерняя заря» (1782) – журналы, в ко-

Имея пред собою столь поучительные примеры, мы должны бы были оставить разбор «Утра» до того времени, когда «Вечер» наступит на нашу литературу. Отклонить нас от разбора должно было и следующее деликатное предположение, выраженное в предисловии «Утра»: «Что касается до присяжных журнальных ценителей, не везде еще отставленных за штатом, мы наперед радуемся удовольствию, которое доставим им нашими погрешностями против *стереотипных схем, с верою в кои им суждено сойти в могилу.* (Бедняжки!) Иные из этих господ, мы уверены, не задумаются даже, пользуясь выражением английского писателя, назвать выпрыгиваньем за окошко^{3} нашу смелость *не пристроиться тотчас к какой-либо торгово-литературной фирме.* Исполать им!»

Мы не ручаемся за точный смысл этих слов (и кто может за него поручиться??); но нам кажется, что он на простом языке может быть выражен так: «Нас станут бранить за то,

торых Н. И. Новиков проводил идеи нравственного совершенствования и частной благотворительности. Оба издания были близки к масонству и сыграли определенную роль в истории русского просвещения. Добролюбов, однако, отдавал предпочтение более ранней, домасонской деятельности Новикова как издателя сатирических журналов (см. статью «Русская сатира екатерининского времени» в наст. т.).

^{3} Выражение, введенное в русскую критику А. В. Дружининым («Письма иногороднего подписчика», 1852). Высмеивая «Москвитянина», сравнивавшего Гоголя с Шекспиром, критик писал; «Не сказать ли, подражая Маколею: «Приходите в восторг; только, бога ради, не выбрасывайтесь за окошко!» (Дружинин А. В. Собр. соч., т. 6. СПб., 1865, с. 587).

что мы не принадлежим ни к какой журнальной партии». Так по крайней мере поняли мы слова предисловия, и – признаюсь – они-то именно и заставляли нас просмотреть «Утро» с некоторой внимательностью. Мы тотчас подумали: нет, тут что-нибудь да не так; человек действительно не принадлежащий ни к каким партиям всегда имеет столько беспристрастия, чтобы во всех их предполагать хотя некоторую долю честности и добросовестности. Чуждаясь всех партий одинаково, он имеет ровно столько же шансов на благосклонность всех их, как и на порицание. Нет, малодушное предположение: «Меня обругают все партии» – является скорее всего у человека, который сам-то именно и служит одним из представителей партии или по крайней мере хоть какого-либо кружка. Он сам способен смотреть недоброжелательно на все, что выходит <не> из его кружка, и потому предполагает такой же взгляд и в других; он полагает, что его упрекнут в «выпрыгиванье за окошко», потому что сам понимает противные убеждения и партии не иначе, как в смысле «торгово-литературной фирмы».

Полные таких мыслей, мы принялись пересматривать статьи «Утра», и представьте себе наше торжество, когда мы убедились, что действительно *утренние* сочинители нам давно уже знакомы и что они именно составляли лет восемь тому назад кружок, который был даже несколько замечен при тогдашнем безлюдье и застое в нашей литературе. Если вы, читатель, следили за журналами лет восемь тому назад, то

вы, конечно, отгадаете, что это за партия, если мы назовем даже только имена сотрудников «Утра» и заглавия некоторых статей. В «Утре» помещены два первые действия трагедии «Петр Великий» г. Погодина; тоже г. Погодиным напечатаны здесь «Две записки Татищева, относящиеся к царствованию императрицы Анны». Затем находим здесь: «Липы», повесть в стихах Н. М. Языкова; стихотворения гг. Алмазова, Колошина, Миллера и Хомякова; повести гг. Колошина и Железнова; «Взгляд на русскую литературу» Б. А.,^[4] «О поэзии Пушкина» Б. Алмазова; «Н. Щедрин и новейшая сатирическая литература» Е. Эдельсона. Не правда ли, что всех этих господ вы встречали где-то, не поодиночке, а почти всегда вместе, и что фамилии их имеют на себе какой-то особый, общий им всем, отпечаток?

Но вы не можете вспомнить, где именно их видели? Будемте же искать вместе; не наведет ли вас на что-нибудь еще одна фамилия, которой прежде в их кружке не было, но которая по многим отношениям может о них напомнить: это фамилия В. А. Кокорева, поместившего в «Утре» свое письмо к С. А. Хрулеву под заглавием: «Из путевых заметок».

Все еще не вспоминаете? Так слушайте же, как называется, начинается и продолжается предисловие «Утра».

^[4] Б. А. – криптоним Б. Н. Алмазова. Точное название его статьи в «Утре» – «Взгляд на русскую литературу в 1858 году». Все названные Добролюбовым авторы в свое время сотрудничали в «Москвитянине». Так, В. А. Кокорев, о котором речь идет далее (см. о нем также примеч. 82 на с. 736), был весьма близок к М. П. Погодину, который всячески выдвигал его в качестве публициста.

Называется оно: «Москва».

Начинается: «Москва издавна и всеми называется сердцем России» (стр. 9).

Продолжается: «Для нас, пристальных читателей отечественной летописи, предопределенных (!) и страстных наблюдателей народной жизни, – для нас, имеющих уделом дышать убеждениями, органически в нас вырастающими, Москва действительно есть и всегда будет сердцем (есть сердцем – разве так есть по-московски?) России» (стр. 10).

Далее продолжается: «Уподобляйте другие важные пункты государства каким вам угодно членам организма, – Москва остается сердцем» (та же страница).

Еще продолжается: «Первопрестольная столица всегда отправляла миссии сердца в общественном теле отчизны» (все та же страница).

Далее продолжается: «В Москве, как в сердце, *сосредоточиваются* все существенные биения национальной жизни, все *самые горячие приметы* народного характера, самые резкие признаки (в сердце-то?) русского типа» (опять та же страница).

И еще продолжается: «Да, еще раз, – она есть сердце (на этот раз уж не сердцем) «России» (и все-таки та же страница, – все десятая).

Неужели и теперь еще не узнаете?^[5] Нет, не может быть!..

[5] Мотив «Москва – сердце России» был излюбленным в «Москвитянине», в первом своем номере поместившем программное стихотворение Ф. Н. Глин-

О милое предисловие! Кто же не узнает в тебе незабвенного «Москвитянина» по этой любви к родине (то есть к Москве), по этому неумению говорить по-русски, по этой склонности к повторению одной и той же мысли в десяти разных фразах! Так это ты – *пристальный читатель* летописи, *предопределенный* наблюдатель народной жизни! Только тебе мог достаться изумительный удел: «*Дышать тем, что вырастет внутри тебя!*»! Кто, кроме тебя, может дышать такими прелестями? Все люди дышат воздухом, *внешним* воздухом; ты только можешь дышать «убеждениями, вырастающими в тебе самом». Бедный! Я не завидую твоим легким, твоему обонянию и всему твоему *уделу*. Особенно когда вспомню о пресловутых *заложениях*, которые в тебе образовались, как ты уверял несколько лет тому назад^[6].

ки «Москва», которое заканчивалось строками: Град срединный, град сердечный, Коренной России град.

[6] Абзац наполнен намеками на М. П. Погодина («неумение говорить по-русски», «пристальный читатель летописей» и др.), исследователя удельного периода русской истории («не завидую... твоему уделу» – многозначная фраза, в частности содержащая намек на печально известный конец «Москвитянина», павшего от внутренних междоусобиц). Термин «заложения» неоднократно использовался «москвитянской» критикой как обозначение нравственного душевного опыта личности, органически связанной с «народным духом» (ср. напр., статью Е. Н. Эдельсона «Несколько слов о современном состоянии и значении у нас эстетической критики» в «Москвитянин», 1852, № 6; то же: Русская эстетика и критика 40–50-х годов XIX века. М., 1982, с. 279). Добролюбов обыгрывает это слово в связи с известным пристрастием «молодой редакции» «Москвитянина» к дружеским застольям.

Но, вспомнивши о *заложениях*, я уже не могу оторваться от милых воспоминаний, которые оставил в моем сердце незабвенный «Москвитянин» пятидесятых годов. Я доселе живо себе представляю те тощие книжки, в которых отличались *старая редакция* и *молодая редакция*. Старую представлял г. Погодин и отчасти г. Шевырев, молодую – гг. Б. Н. Алмазов, Е. Н. Эдельсон, С. П. Колошин и т. п. Я как теперь вижу пред собою рьяные статейки молодой редакции; старая редакция обыкновенно к первой странице их помещала примечание, гласившее, что молодая редакция городит чепуху; молодая же редакция вознаграждала себя тем, что в продолжение статьи старалась доказать, что старая редакция ничего не смыслит... Умилительно было видеть такое полное беспристрастие, и всякий читатель невольно наполнялся доверием к добросовестности обеих редакций. Как хороши после этого казались и объявления г. Погодина о том, что он в своих критических статьях все не может удержаться от старой профессорской привычки: означать достоинство сочинения числом баллов, как делал со студентами;^{7}

^{7} Подобное «объявление» Погодин сделал в заметке «О рецензии г. Кавелина круговых сочинений» (Москвитянин, 1849, № 1, отд. VI, с. 18; см. по этому поводу ироническую реплику в ОЗ, 1849, № 2, отд. VIII, с. 257).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания